

образование

Карьера в стиле «техно»

Выпускники лучших бизнес-школ рассчитывают найти высокооплачиваемую работу и чаще всего рассматривают финансовый сектор и консалтинг. Но с недавних пор все изменилось: работодателем номер один теперь считаются технологические компании.

— MBA за рубежом —

«Мы с однокурсником решили обсудить дела, но забыли забронировать столик в ресторане. Пришлось колесить по всему Лондону, чтобы найти свободное место. К счастью, в одном заведении случайно отменилась бронь. Так почему бы не создать приложение, с помощью которого искали бы свободные столики могут быстро найти желаемое? В тот вечер идея бизнес-проекта и оформилась». Так началась история успешного стартапа Uncover, который запустил выпускник MBA London Business School (LBS) Дэн Зив.

Выпускники ведущих бизнес-школ мира все чаще находят альтернативу инвестиционному банкингу. Еще в 2007 году 44% выпускников MBA Harvard Business School (HBS) ушли работать в финансы, из них 12% стали инвестиционными банкирами. Но в выпуске 2014 года, согласно отчету на сайте бизнес-школы, финансы выбрали 33%, а инвестбанкинг — всего 5%. То же происходит и в других топ-школах. Согласно The Economist, кузница финансовых кадров LBS в 2007 году «отправила» в финансовый сектор 46% выпускников MBA, а в 2014 году — только 28%. Для University of Chicago Booth School of Business соотношение составило 30% и 16%.

Бонусы банковского топ-менеджмента существенно снизились из-за кризиса, и работа в финансовом секторе теперь не кажется столь желанной. Кроме того, многие люди стремятся каждые пять-семь лет менять компанию, отрасль, страну, а банки всегда требовали и требуют лояльности.

Конечно, консалтинг по-прежнему в приоритете: в эту отрасль направляется больше всего «свежих» MBA, согласно исследованию GMAT, — почти треть. Однако в последние годы все больше выпускников в США и Европе выбирают технологические компании или запускают стартапы. Например, в Stanford Graduate School of Business, которая находится в Кремниевой долине, в выпуске 2013 года технарей оказалось 32%, что превысило процент финансистов (26%). В 2011

FRANCES ROBERTS / ALAMY PHOTOGRAPHY

Выпускники западных бизнес-школ сменили приоритеты — теперь престижно работать в Google, а не в инвестибанке

году соотношение было совсем другим — 13% и 36% соответственно. При этом выпускники были даже готовы поступиться доходами: средняя зарплата выпускника Stanford Business School, выбравшего «технологии», в 2013 году составляла \$120 тыс. в год, тогда как финансисты получали \$150 тыс. Впрочем, по данным QS, зарплаты выпускников

MBA, выбирающих технологический сектор, уже сравнялись с зарплатами банкиров.

Интерес к предпринимательству обычно просыпается во время обучения. В недавнем исследовании GMAC говорится, что только 4% поступающих на программы MBA имеют предпринимательский опыт, но по окончании уже 26% выпускников хотят открыть свое дело. Амол Шах окончил HBS в 2013 году. До поступления на MBA он работал в Goldman Sachs, но с началом финансового кризиса ушел и основал стартап в Калифор-

Топ-10 зарубежных программ MBA							
Место в рейтинге в 2015 году	Место в рейтинге в 2014 году	Название школы	Страна	Стоимость обучения	Зарплата выпускников сегодня (\$)	Прирост зарплаты (за три года после обучения, %)	
1	1	Harvard Business School	США	\$117750	180183	96	
2	3	London Business School	Великобритания	£67750	155754	97	
3	4	University of Pennsylvania: Wharton	США	\$136420	172699	90	
4-5	2	Stanford Graduate School of Business	США	\$123750	178929	80	
4-5	5-6	INSEAD	Франция/Сингапур	€65800	155546	86	
6	5-6	Columbia Business School	США	\$126296	170849	106	
7	7	IESE Business School	Испания	€71400	144782	121	
8	8	MIT: Sloan	США	\$131500	157360	97	
9	9	University of Chicago: Booth	США	\$123040	162791	97	
10	11	University of California at Berkeley: Haas	США	\$114400	159140	88	

Источник: Financial Times, сайты бизнес-школ.

нии. Сегодня он работает в компании, занимающейся рекламными технологиями. «Это совершенно новый образ жизни, суть которого не только в том, чтобы сменить строгий костюм на удобные джинсы и кардиган, — говорит господин Шах. — Работать над собственными проектами куда интереснее, чем сидеть до двух часов ночи в банке, выполняя чужие поручения».

Работа ждет

Согласно исследованию MBA Career Services & Employer Alliance, 65% бизнес-школ отметили рост количества компаний технологического сектора, приезжающих в кампусы для рекрутинга. По данным The Economist, в INSEAD сегодня примерно половина рекрутеров представляет высокие технологии — Amazon, Microsoft, Samsung и Google. Amazon и Microsoft также из года в год набирают десятки выпускников в Darden School of Business.

Впрочем, у технологических компаний есть претензии к крупным бизнес-школам, в частности к содержанию программ и методам обучения. Как пишет The Wall Street Journal, все больше нареканий у работодателей вызывает нежелание Harvard Business School вводить новые методы обучения, заточенные под развитие навыков, необходимых для работы в технологическом секторе. В частности, они критикуют старый добрый кей-метод, который отсылает к проблемам компаний трех-пяти-, а иногда и десятилетней давности. Такие школы, как Stanford и MIT Sloan, более открыты изменениям. В них, к примеру, вовсю используются методы мозгового штурма — по словам студентов, это отлично развивает необходимые навыки.

Большинство нынешних студентов MBA уже находят в школах богатую почву для реализации своих техноамбиций. Дэн Дрисколл, выпускник MBA бизнес-школы McCombs, говорит, что примерно треть его

выпуска сегодня работает в софтверных компаниях, а ему полученные знания помогли основать собственную компанию geQwip: «После обучения я смог уверенно разговаривать с потенциальными инвесторами».

Совладелец компании Kepler Group Эндрю Толедано сначала работал директором по маркетингу в компании Media Math, но затем решил основать собственный бизнес. Для этого он отправился учиться в Columbia Business School. Там он нашел одного из будущих партнеров. Господин Толедано признался в интервью изданию Crain's New York Business, что выбирал не столько бизнес-школу, сколько город: «Нью-Йорк — особенное место: здесь самое большое и активное сообщество венчурных капиталистов, поэтому огромные возможности для выпускников MBA».

Многие бизнес-школы сегодня хотят привлечь больше амбициозных студентов, нацеленных на предпринимательство и высокие технологии. Так, по данным Financial Times, в Duke University's Fuqua School of Business и в New York University's Stern Business School в прошлом году появились курсы по работе с онлайн-валютой биткойн. Кроме того, бизнес-школы пытаются привлечь к преподаванию как можно больше предпринимателей, имеющих опыт в венчурном финансировании. Harvard Business School организует очные встречи тет-а-тет студентов MBA с выпускниками HBS, которым удалось основать собственные компании.

Наконец, школы открывают бизнес-инкубаторы, где инвесторы могут найти потенциальных партнеров, а учебное заведение обеспечивает помещение для лучших проектов. Сегодня почти каждая крупная бизнес-школа имеет такие инкубаторы. И как раз благодаря Incubator Program в LBS Дону Зиву удалось быстро запустить и успешно развить свой стартап Uncover, который сегодня сотрудничает почти с 400 ресторанами Лондона.

Владимир Правоторов

прямая речь

Чем занимаются свежеепеченные выпускники MBA?

Дмитрий Янченко, выпускник Mannheim Business School (Германия), MBA-2014, консультант в SAP Deutschland:

НИКОЛАЙ ГОЛОВИН

— Я окончил BMK MGU, после чего восемь лет проработал в консалтинге, занимаясь внедрением ИТ-решений SAP. Позже, работая в компании «МегаФон», осознал, что хочу сменить технический фокус на управленческий, а также получить международный опыт. Диплом MBA — это, безусловно, актив. Но работодатель смотрит прежде всего на профессиональный опыт. На развитом рынке карьерный путь определяется накопленным опытом и практически невозможно сменить функциональное направление, после MBA в том числе. А если возможность и появляется, то необходимо будет начать сначала. Кроме того, многие заблуждаются, что MBA открывает любые двери, особенно когда речь идет о работе в Европе. Приступать к поискам надо как можно раньше. Обучение в Mannheim Business School начинается в середине сентября. Рассматривать вакансии я начал в ноябре, в феврале уже подавал свое резюме на конкретные вакансии. Активная фаза приходится на конец весны — начало лета, когда выпуск MBA уже близко, а период отпусков еще не наступил. Затем в конце августа рынок снова оживает. В конце августа — сентябре в течение трех-четырех недель я прошел все интервью и получил в итоге три предложения от работодателей с вполне достойным уровнем зарплаты.

Вадим Ященко, выпускник Rotterdam School of Management (Нидерланды), MBA-2014, главный специалист проектного офиса компании «Евроцемент групп»:

НИКОЛАЙ ГОЛОВИН

— Не секрет, что россияне часто едут учиться в западные бизнес-школы, чтобы не возвращаться. Почти всем моим русскоязычным однокурсникам удалось устроиться в Нидерландах. В западных экономиках MBA — это определенный фильтр, который позволяет выделить продвинутых кандидатов. Компании ценят диплом — правда, речь, как правило, идет о стартовых позициях. Я единственный из класса, кто вернулся работать в Россию — остаюсь в Европе не планировал по разным причинам. Пассивно диплом MBA работает неплохо. Частота приглашений на интервью в 2014 году по сравнению с моим опытом поиска работы в 2011 году выросла в десять раз. Определенную роль сыграл навык себя продавать, который я приобрел в бизнес-школе. Но нужно иметь красивую легенду, зачем ты получал MBA — многие руководители не понимают, как можно вместо покупки BMW X6 год или два мучиться с книжками. Работу нашел быстро — в феврале 2014 года после двух месяцев поисков. Прибавка в зарплате по сравнению с доходами до обучения составила примерно 30 тыс. руб. Такими темпами инвестиции будут окупаться лет пять-семь, однако я смотрю на это по-другому.

Образование всегда работает на человека — это и опыт, и прокачка мозгов, и статус. В моем конкретном случае нематериальный эффект между «было» и «стало» очень значительный.

Светлана Дашкевич, выпускница SDA Bocconi (Италия), MBA-2014:

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

— Я прошла обучение по программе full-time MBA, которая в SDA Bocconi длится 14 месяцев. Во многом потому, что моей целью было получить работу и пожить в Италии. Программа закончилась в декабре 2014 года, и основная масса выпускников сейчас ищет работу, и я в том числе. На учебу я отправлялась с довольно радужными ожиданиями, но мне пришлось изобрести свой иллюзий уже через пару месяцев.

Во время учебы я устроилась на летнюю стажировку в Deutsche Bank Italia в Милане. Но искать полноценную работу труднее, тем более тем, у кого нет гражданства ЕС. Большинство компаний в Европе не спонсируют получение разрешений на работу для иностранцев, поэтому 60% вакансий для меня сразу отсекалось. Хотелось бы отметить еще несколько моментов. Зарплаты в Италии на релевантных должностях примерно такие же, как в Москве, но подоходный налог составляет 35% и выше. Кроме того, нужно заранее озаботиться изучением итальянского языка: без него практически невозможно найти работу. К примеру, в Deutsche Bank Italia, международной компании, 90% всех коммуникаций происходит на итальянском, хотя английский является корпоративным языком. Наконец, стоит морально подготовиться к тому, что после MBA придется рассматривать позиции более низкого уровня, чем был у вас до начала программы. Например, инвестиционные банки берут выпускников MBA почти всегда на позиции не выше associate.

Дмитрий Гутцайт, выпускник INSEAD (Франция), EMBA-2014, владелец ресторанный холдинга Gutsait Group:

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

— В нашем выпуске было семь студентов из России, мы были второй по численности «диаспорой» на курсе после французов. Более того, в следующем наборе на EMBA уже 15 русских, и больше половины из них — предприниматели. Почему так? Причина в скептическом отношении к перспективам ведения бизнеса в России, что вызывает естественное желание перенести, расширить и открыть новый бизнес за границей. Бизнес, которому учат на Западе, в России просто отсутствует. В России нет системы венчурного финансирования, а стоимость капитала очень высока. Кроме того, у нас очень низкий порог терпимости к ошибкам. А в Европе нормально воспринимают, если бизнесмен на пути к успеху загорел два-три стартапа.

Как и многие однокурсники, я поступил в INSEAD, чтобы масштабировать свой бизнес. Зачем для этого идти в бизнес-школу? Во-первых, новые знания и контакты. Во-вторых, уверенность в том, что ничего сверхсложного и сложного не невозможно в ведении бизнеса за рубежом нет. Я получил понимание, как работает венчурный бизнес и как искать инвестиции. В России Gutsait Group владеет несколькими ресторанами, отелем и кейтеринговой компанией. В данный момент я готовлю к открытию новые проекты в области Food & Beverage в Сингапуре и Шанхае, занимаюсь поиском партнеров. Экономика Азии растет быстрее, чем в Европе, а налоговая система более понятная. Здесь люди более открыты всему новому, чем в Европе, плюс все это сдвигается платежеспособным спросом.

«СПЕЦИАЛИСТ ДОЛЖЕН УЧИТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ»

Зачем финансистам профессиональные стандарты? Каким образом их разрабатывали, будут ли они определять судьбу специалистов? Рассказывает директор Института краткосрочных программ Финансового университета при Правительстве РФ **ДИАНА МАШТАКЕЕВА**.

— Что такое профессиональные стандарты в финансовой сфере? Это новая бюрократическая фишка или реально полезное новшество?

— Для развития цивилизованного рынка труда очень важно, чтобы образование шло в ногу со временем и отвечало актуальным требованиям работодателей. Скажем, сегодня один и тот же специалист со сходным набором обязанностей может занимать в разных банках разные должности. Решить все эти проблемы должна Национальная система квалификаций (НСК). Профессиональные стандарты — это элемент НСК, в котором четко прописаны трудовые функции конкретных специалистов, а также квалификационные требования, которые предъявляет к ним работодатель. Стандарты полезны всем. Руководитель, получив этот документ, будет понимать, какой сотрудник ему нужен, с каким образованием и компетенциями. Точно так же работник сможет просчитать свой рабочий жизненный план на многие годы вперед. Например, специалист в области микрофинансирования может открыть профстандарт и выстроить для себя карьерный план, определить, на каком этапе какие знания и навыки ему стоит получить.

— Почему именно Финансовому университету при Правительстве РФ доверили ответственную задачу разрабатывать стандарты?

— В России уже создано 13 советов по профессиональным квалификациям в разных отраслях. Есть, например, совет по медицине, авиационно. Финансовый университет — системообразующий вуз в сфере финансов, серьезный научный центр, мы имеем тесные связи с бизнесом. У нас уже три года работают базовые кафедры, созданные по инициативе работодателей, они проводят сертификацию студентов по своим требованиям, организуют уникальные бизнес-тренинги и мастер-классы. Есть кафедры и госкорпораций, и коммерческих структур — ТС, KPMG, ФАС, кафедра государственного и частного партнерства ВЭБа. Мы инициировали создание на базе банковской комиссии РСПП Совета по развитию профессиональных квалификаций финансового рынка и пригласили в этот совет все ведущие отраслевые объединения. Сегодня Финансовый университет является исполнительным органом этого совета, мы стали центром развития

системы профессиональных стандартов для специалистов финансового рынка.

— Наверное, это огромный труд — обобщить все возможные требования к специалистам. Как вы это делали?

— Сначала Финансовый университет совместно с работодателями составил список актуальных востребованных профессий. Мы собрали предложения со стороны профобъединений и участников финансового рынка — страховщиков, банковских и микрофинансовых ассоциаций, коллекторов и других. Согласовали все наши списки с Министерством финансов. Но это не только наше локальное видение — активное участие в обсуждении принимали члены подгруппы по образованию, тренингам и квалификации российской-британской рабочей группы проекта «Москва — международный финансовый центр», это ведущие отраслевые объединения и вузы Европы. Мы изучили их классификатор профессий, который действует уже не один десяток лет, а также международные стандарты по профессиям и требования к ним.

— К чему в итоге вы пришли?

— Мы отталкивались от интересов работодателей — что им требуется в первую очередь. И в прошлом году впервые в России разработали стандарты для 20 профессий, из них пять стандартов — для банковской отрасли. Есть и межотраслевые — специалист по управлению рисками, оценщик, специалист по микрофинансовым операциям. Добавили и новые профессии — коллектор, кредитный брокер, форекс-брокер, внутренний контролер. В этом году мы планируем разработать еще 17 профстандартов.

— А каким образом профессиональные стандарты будут увязаны с образовательными, по которым вузы учат студентов? Их тоже придется пересматривать?

— Для начала нам нужно актуализировать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Они тоже не должны существовать годами, их надо периодически обновлять. А потом предстоит 20 разработанных профессиональных стандартов «вклеить» в систему образования. Задача масштабная. Эту работу выполнял учебно-методические объединения (УМО) — здесь вузы обмениваются информацией, что и как преподавать, как менять учебные планы. Финансовый университет возглавляет УМО по финансовым специальностям, и мы будем передавать наработки коллегам. А 24-25 марта этого года в Финансовом университете пройдет международная научно-методическая конференция «Высшее образование по новым стандартам: перезагрузка образовательных программ», где мы озвучим первые итоги нашей работы. Кроме того, с нами активно сотрудничают работодатели — они тоже выносят в учебные планы и стандарты.

— А что будет с дополнительными профессиональным образованием?

— В мире давно говорят о концепции непрерывного образования. Высшее образование — это только азы профессии, специалист должен учиться дальше, всю жизнь. В Финансовом университете создана мощная система дополнительного профессионального образования. Теперь, когда появились профессиональные стандарты, нам будет проще предлагать программы, востребованные рынком.

Перечень профессиональных стандартов, разработанных при участии Финансового университета в 2014 году

Специалист казначейства банка	Специалист по корпоративному кредитованию	Специалист по платежным системам
Специалист по автоматизированным банковским системам	Специалист по кредитному брокериджу	Специалист по форекс-брокериджу
Специалист по банковскому делу	Специалист по финансовому консультированию	Специалист по экономической безопасности
Специалист по внутреннему контролю	Специалист по факторинговым операциям	Специалист рынка ценных бумаг
Специалист по ипотечному кредитованию	Специалист по управлению рисками	Специалист по микрофинансовым операциям
Специалист по коллекторской деятельности	Специалист по страхованию	Специалист по работе с залогом